

— Не то чтобы я хотел сказать, но участники-претенденты звучат очень круто. Они явно нацелены на ребят из Класса А, к нам из Класса С это не имеет отношения. Расслабьтесь, расслабьтесь~

— Спасибо, что успокоил, теперь я могу спокойно наслаждаться зрелищем...

Едва Чжун Юй закончил говорить, как на местах участников раздался гул, что явно указывало на то, что слова «участники-претенденты» произвели на них сильное впечатление.

— Пожалуйста, успокойтесь, они уже здесь!

Как только Чжун Юй закончил, весь зал внезапно погрузился в темноту, а затем на сцене появились четыре луча прожекторов. Под каждым из них стояла фигура, повернутая спиной к участникам, а их тени отражались на заднем плане, создавая огромное давление.

С взрывной музыкой, сопровождаемой высокими нотами Чжао Мэнъюя, которые, казалось, готовы были пробить потолок, четверо одновременно повернулись и эффектно спрыгнули с высокой платформы. В их глазах горел огонь, они выглядели дерзкими и опасными!

Их движения были невероятно синхронными, четкими и точными, без малейшей задержки. Высокие ноты, лирика, рэп — все сочеталось идеально, подчеркивая индивидуальность каждого и зажигая весь зал. И когда они закончили фразой «Мы не захватчики, мы неутомимые мечтатели!», четверо замерли в финальной позе, а атмосфера в зале оставалась накаленной. Участники встали, размахивая руками, танцуя и громко аплодируя.

— Блин, это просто невероятно!

— Чжао Мэнъюй! Я каждый вечер перед сном слушал его песни в средней школе!

— Остальные тоже крутые, какая мощная энергетика!

— Но они выглядят очень агрессивно, наш Класс А в опасности.

Кто-то из участников не удержался и взглянул на одиннадцать человек из Класса А, и действительно, большинство из них выглядели серьезно.

Конечно, некоторые из них выглядели возбужденными, слегка наклонившись вперед, явно готовыми к борьбе.

— Вау, вы четверо уже готовы дебютировать! — Знаменитый музыкант Чэнь Ци не смог сдержать восхищения, как только музыка прекратилась.

— Да, все выступление было очень целостным, язык тела очень богатый. — Король кино, телевидения и музыки Лю Чжи также не поскупился на похвалу.

— Мне все равно, я уже очарован. — Актриса Ван Юйлинь даже прикрыла лицо руками, изображая, что ее сердце покорено. Хотя ей было почти сорок, она выглядела совсем не нелепо, а скорее мило.

— Спасибо, учителя.

Сяо Юэ-гэ и его товарищи поклонились на сцене.

— Ладно, ладно, если мы продолжим, наши участники совсем переволнуются, так что давайте

ускорим процесс~~~

Чжун Юй лукаво подмигнул.

— По правилам, участники-претенденты будут соревноваться с нынешними участниками Класса А. Если они выиграют, то сразу перейдут в Класс А, а бывшие участники Класса А опустятся в Класс В. Если проиграют, участники Класса А останутся на своих местах, но участники-претенденты покинут Лагерь юношей. Вы готовы выбрать своих соперников?

— Что касается того, кто станет вашим соперником, — Чжун Юй сделал паузу, — это решат не вы сами и не мы, наставники, а все участники, кроме Класса А, которые проголосуют за тех, с кем вы будете соревноваться.

Как только Чжун Юй закончил, атмосфера в зале снова накалилась.

— Ребята, оказывается, это касается и нас! — Кто-то из других классов подмигнул участникам Класса А. — Ну, скажите, с кем вы хотите сразиться, мы все устроим.

Участники провели в тренировочном лагере почти месяц, поэтому многие из них стали друзьями и сейчас не могли удержаться от шуток.

— Малыш, с кем ты хочешь сразиться?

Молодой человек в черной кожаной куртке с клепками облокотился на парня, который был на полголовы ниже его. Его звали Сяо Чжэнхао, а того, на кого он опирался, — Вэнь Сяяо. Они были из одной компании.

— Сяо Юэ-гэ.

Вэнь Сяяо, несмотря на вес Сяо Чжэнхао, оставался неподвижным и ответил без эмоций.

— Оу, а почему? Я бы выбрал Цинь Сэня, он такой крутой. И я думаю, Чжао Мэньюй сразится с Шэнь Юйанем, они оба творческие. А Жэнь Юаньфань, наверное, с Сяо Юйем, они оба хорошо танцуют. Как думаешь?

Сяо Чжэнхао проанализировал всех по очереди.

— Думаю, ты слишком много говоришь.

— Я так и знал, что, увидев столько крутых парней, ты будешь меня игнорировать. Я пойду пожалуюсь Вэнь Цзе.

Вэнь Цзе была их менеджером, которая открыла и воспитала их.

— Результаты скоро объявят, слушай внимательно.

Вэнь Сяяо не обращал внимания на его шутки, ведь они были практикантами уже пять лет, и он привык к этому.

Когда результаты были объявлены, все, кроме соперника Сяо Юэ-гэ, оказались правы.

Вэнь Сяяо против Цинь Сэня; Сяо Чжэнхао против Жэнь Юаньфаня; Чжао Мэньюй против Шэнь Юйаня; Сяо Юэ-гэ против Сы Лианя.

Сяо Юэ-гэ был уверен в себе и Чжао Мэньюе, но что касается Цинь Сэня и Жэнь Юаньфаня... Эм-м-м, в общем, Вэнь Сяю и Сяо Чжэнхао уже дебютировали с высокими позициями.

Результаты не удивили Сяо Юэ-гэ. Он и Чжао Мэньюй успешно перешли в Класс А, а Цинь Сэнь и Жэнь Юаньфань с сожалением покинули Лагерь юношей.

— Ну что ж, видимо, даже в мейнстриме я не тот, кто пользуется популярностью.

Провожая Цинь Сэня и Жэнь Юаньфаня, Цинь Сэнь, казалось, сбросил с себя груз.

— Мой отец всегда был против того, чтобы я занимался музыкой. Это был его последний шанс для меня. Если я не добьюсь успеха, мне придется вернуться и учиться управлять семейными делами.

Цинь Сэнь улыбнулся с облегчением.

— В любом случае, я уже достаточно наслаждался жизнью, по крайней мере, по сравнению с другими.

— Хорошо, что ты это понял. В мире много дорог, и никто не может помешать тебе продолжать заниматься тем, что ты любишь.

Чжао Мэньюй похлопал его по плечу, затем повернулся к Жэнь Юаньфаню.

— А у тебя какие планы, Сяо Фань?

— Я еще молод. Если не получится сейчас, попробую в следующий раз. Я обязательно продолжу!

Жэнь Юаньфань покраснел, но его лицо выражало решимость.

— Удачи!

Сяо Юэ-гэ погладил его по голове, выражая свои пожелания.

— Брат Юэ, брат Юй, я буду голосовать за вас, когда выйду. Вы обязательно должны дебютировать! В конце концов, мы четверо даже создали группу.

Жэнь Юаньфань, уже в машине, открыл окно и помахал им рукой, крича:

— Эй, этот парень, такой милый, правда, брат Юй?

— Дети, вы оба для меня дети.

Двадцатилетний «старик» Чжао Мэньюй закатил глаза и повел Сяо Юэ-гэ обратно в общежитие.

— Наконец-то вы вернулись, в нашем общежитии только вас не хватало. Быстрее, сейчас время проверки багажа, откройте свои чемоданы.

— Мы с вами в одном общежитии?

Сяо Юэ-гэ посмотрел на возбужденного Сяо Чжэнхао.

— Да, разве ты не рад? Разве не в восторге от того, что живешь с таким красавчиком, как я?

— По сравнению с твоим лицом, меня больше волнует, не храпишь ли ты ночью, ведь если хочется посмотреть на красоту, я могу просто посмотреть в зеркало.

Сяо Юэ-гэ лениво закатил глаза и поставил чемодан на пол в общежитии, открыл замок и поднял крышку.

— Вау! Сяо Юэ-гэ, это точно не ты сам собирал чемодан?

Сяо Чжэнхао увидел, что в чемодане Сяо Юэ-гэ аккуратно уложены прозрачные пакеты с подобранными комплектами одежды, а также туалетные принадлежности и бытовые предметы. Все было разложено так четко, что выглядело как экспонат.

— Это действительно сам А Юэ собирал, я видел, как он упаковывал.

Чжао Мэньюй тоже был удивлен, когда увидел это, не ожидая, что парень чуть за двадцать обладает такой силой самоорганизации.

Сяо Чжэнхао все еще восхищался тем, что Сяо Юэ-гэ просто не человек, а Вэнь Сыяо уже молча подтащил свой чемодан рядом с чемоданом Сяо Юэ-гэ и открыл его.

Этот контраст был как между Марианской впадиной и Гималаями, просто ужас! Скомканная одежда, предметы, засунутые в каждую щель, все выглядело плачевно. Сяо Чжэнхао, увидев это, застонал и тут же растянулся на своем чемодане, смотря на Вэнь Сыяо с упреком.

<http://bllate.org/book/16407/1486129>